

Саушкина Анастасия Ивановна

студентка

Божкова Галина Николаевна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель

Елабужский институт

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

ПОРОКИ И НЕДУГИ В ПОЭМЕ КАЗАНСКОГО ПОЭТА

Л.И. ТОПЧИЯ «ИСПОВЕДЬ»

Аннотация: в данной статье рассматриваются пороки и недуги в зрелой поэме малоизученного казанского поэта Л.И. Топчия «Исповедь», которые помогают более полно раскрыть образ лирического героя. Авторы приходят к выводу, что душевные недуги стали следствием физических и социальных болезней. В поэме звучит исповедальный монолог поэта, желающего исправить многие ошибки и обрести душевный покой.

Ключевые слова: недуг, болезнь, поэма «Исповедь», лирический герой, кризис.

Леонид Иванович Топчий является интересной и противоречивой личностью, понять которую возможно лишь через его произведения. Так как лирика Л.И. Топчия – это исповедальный диалог с читателем: мы можем чувствовать, что переживает автор, о каких недугах он повествует.

Казанский поэт родился в 1913 г. на Украине в Харьковской области. Ни его имя, ни дата не значатся ни в каких официальных источниках, они только в памяти и сердцах тех, кто помнит высокого художника с повязкой на месте правого глаза, которого каждый день можно было встретить на улице Баумана города Казань, или на скамеечке в сквере «Черное озеро», в задумчивости склонившимся с карандашом в руке над обтрепанным блокнотом. Еще до войны Топчий стал членом Союза писателей СССР, автором нескольких сборников стихов.

В дни оккупации Украины Леонид Иванович не захотел оставлять умирающего отца и работал при новой власти. За это, а также за написание обличительной поэмы о Сталине («... одних Иосиф на смерть шлёт / Других Адольф калечит»), ему дали десять лет лагерей, там он и потерял правый глаз. Стоит отметить, что в рамках нашей работы – данный факт можно считать физическим дефектом, поскольку в памяти казанских читателей поэт останется талантливым человеком с повязкой на правом глазе.

Многие дефекты, недуги и болезни в лирике и в жизни казанского поэта – это следствие исторических событий. Зная не понаслышке боль утраты, в послевоенное время Леонид Иванович пристрастился к алкоголю, подобная социальная болезнь преследовала талантливого человека до конца его дней. Насчет этого Топчий отзывался так: «Не пьют только больные, гебисты и карьеристы» [1, с. 98–108]. Карьеристов Леонид Иванович не терпел. Особенно в литературе: «Выбей из-под него чиновничье кресло – и он никто, пустое место. А вот спихни поэта с табурета, он все равно поэт» [1, с. 98–108]. Трезвый Топчий был молчалив, замкнут, лишь один левый глаз сверкал на мир сарказмом, а пьяный – был словоохотлив, даже буен, всегда спорил, отстаивал какую-то свою правду и даже мог пустить в ход кулаки. Однако Леонид Иванович был хорошо образован, начитан, прекрасно рисовал (даже продавал лирические пейзажи) и играл на рояле. Именно душевная глубина привела к социальной болезни и бунту.

Л.И. Топчий не стремился к прижизненному признанию, считая, что слава – это «солнце мёртвых», и солнце славы возшло для него после смерти. Леонид Иванович неоднократно хлопотал о восстановлении его в Союзе писателей, но это не дало никаких результатов. А до того времени, когда началась массовая реабилитация жертв сталинских репрессий, поэт не дожил. В сентябре 1974 года, когда Топчий возвращался от друзей, его сбила машина скорой помощи. Леонид Иванович был похоронен на Арском кладбище в городе Казани. Память о поэте хранят его друзья и единственная дочь Марина, которой Р. Кутуй после смерти Л.И. Топчия передал старенький коричневый чемодан, сохранивший все рукописи поэта. По признанию дочери поэта, она долго, с огромным трепетом

перебирала пожелтевшие листочки и знакомилась с собственным отцом, о встрече с которым мечтала всю жизнь. Думал о своей дочери и Леонид Иванович, но образ жизни, который вёл лирик не позволял сделать этого, поэт боялся испугать, навредить родному существу.

Во многом произведения казанского поэта являются автобиографичными, в них он рассказывает о своей судьбе, о переживаниях, а также о том, как та или иная ситуация в жизни повлияла на формирование его мировоззрения. В этом смысле примечательна поэма «Исповедь». Интересно уже заглавие, оно указывает на то, что лирический герой желает признаться в своих совершенных грехах перед Богом. В данной трактовке исповедь подразумевает раскаяние и решение в дальнейшем не грешить. Нельзя забывать, что «исповедь – это искреннее и полное признание в чем-нибудь, покаянное, откровенное изложение чего-нибудь» [2].

Первые строчки поэмы опровергают церковную трактовку понятия «исповедь», так как автор с явным отчуждением относится к религии:

*Исповедь обязывает многое
О себе сказать, как на духу,
Но меня религия не трогает,
Для неё я с детства во греху* [3, с. 130].

Лирический герой в данной поэме, повествует о причинах, которые привели к развитию в нем духовных недугов. А духовный недуг в свою очередь перерастает в физическую болезнь и психологическое расстройство.

Нам известно, что Л.И. Топчий имел пагубную привычку, как считали многие его товарищи, – употребление спиртных напитков. Поэтому в поэме «Исповедь» мотив пьянства/опьянения/забвения занимает одно из центральных мест, приобретая статус социальной болезни. Лирический герой говорит нам о нескольких причинах данной болезни. Во-первых, вино – это способ реализации себя как поэта. Именно вино приносит вдохновение, по мнению героя поэмы:

*Но скажу, однако, я по совести:
Если б не вино, а только квас,*

*Ни поэта не было б, ни повести
Этой, предназначенной для вас <...>
Это вам постигнуть не дано,
Что неотделимо от поэзии
Душу возносящее вино [3, с. 130].*

При упоминании вина лирический герой меняется («млею», «расплываюсь»), да и описать данное зелье позволяют такие возвышенные эпитеты, как «возносящее», «светлое» и др. Исчезает агрессия, недовольство, создаётся иной мир. Лирический герой совершает бегство в иную, манящую реальность. Мотив творческого опьянения и опьянения ради вдохновения не нов в мировой поэзии: о нем говорили и Д. Байрон, и А.С. Пушкин, и А.А. Блок, и В.С. Высоцкий, и многие другие.

Лирический герой Топчия признается читателю, что спасением от обывательщины, скуки и обыденности становятся именно спиртные напитки:

*Наши речи замерли б застольные,
Если б не наполнен был бокал <...>
Чувств избыток, радость, вдохновение
Нам приносит доброе вино... [3, с. 131]*

Леонид Иванович – человек, который прошел через многие испытания. Одно из них революция 1917 года, которую поэт встретил в семнадцатилетнем возрасте. Он признавался:

*Не нужна была мне Конституция,
Не был я ни беден, ни богат,
Не хотел войны и революции
И ни перед кем не виноват [3, с. 131].*

Топчий отмечает, что социальный переворот, смена правительства, внешняя и внутренняя политика нового государственного аппарата привели к социальному неравенству населения. У многих в то время были «на уме – заморские то-

вары», но не все могли себе позволить их приобрести. Поэтому Топчий не соглашается с новым устройством государства – он бунтует, поэтому пьянство – это и есть орудие борьбы с социальным кризисом:

Может, слово надобно «товарищ»

Заменить на слово «господин»? [3, с. 132]

Этими строчками казанский поэт указывает на то, что девиз большевиков: «Свобода, равенство и братство» полностью не реализован в новой политической системе, так как «господа» со своим материальным благополучием значительно превосходят большую часть бедного населения («*Барский выезд в облике машин*»). Данная ситуация и привела, по мнению Л. Топчия, к социальному неравенству.

Сам поэт был из числа тех людей, которые донашивали свои старые вещи, не имея возможности что-либо изменить:

– Какой же ты простак!

И смотрю на старенькие брюки

И на свой поношенный пиджак <...>

Надевал, как помнится, угрюмо я,

Мне на вырост шитые штаны [3, с. 132].

Итак, очевиден духовный недуг – осознание себя материально ущербным. Лирический герой никогда не имел средств для сытой, комфортной жизни: в детстве все случайные заработки отдавал родителям, к которым был привязан до смерти, а в зрелом возрасте осознал, что творчество не принесёт материальных благ, однако этот факт не остановил поэта-шестидесятника, и он продолжал заниматься любимым делом.

С возрастом у Топчия меняется понимание революции и ее последствий. Он приходит к мысли, что внешний вид не имеет значения, главное, чтобы «*Было б слово «товарищ» / И плевать на слово «господин»* [3, с. 132]. Всю жизнь Л.И. Топчий стремился к людям, мечтал быть им полезным, помогал начинающим поэтам и, конечно, мечтал о тихом семейном счастье.

Особое место в жизни и творчестве писателя занимает тема любви. Топчий не скрывал, что часто влюблялся, но найти ту, которая разделит бы трудности и радости, а также приняла поэта таким, какой он есть оказалось совсем не просто. Познал Леонид Иванович и горечь безответной любви, а также часто разочаровывался в избранницах:

*Тот же хмырь, учитель математики,
Первую любовь мою увел.
Вдалеке растаял белый фартучек,
Замутил туманом слёзный взор,
А меня оставил с фотокарточкой,
Бережно хранимой до сих пор [3, с. 132].*

Это была первая и самая настоящая любовь автора многих стихов. Первое любовное разочарование сыграло роковую роль жизни поэта, поскольку он так и не смог снова найти подобное чувство. Безответная любовь в юности привела к формированию у героя *духовного недуга*. Мотив боли огорчений и обид станет лейтмотивом в поэтическом наследии казанского поэта. Лирический герой мстит женщинам, переступая через заповеди Господа Бога:

*За тоску мальчишескую многим
Мной отмщение было воздано [3, с. 133].*

Лирический герой Топчия идет по пути прелюбодеяния, что в нашем понимании является социальной болезнью:

*Жён целуя, виноваты сами,
Молодых, красивых, чёрт возьми,
Я творил с издевкой над мужьями,
Пожилыми сытыми людьми... [3, с. 133].*

Однако не многие знают, что у Топчия была супруга, которая родила ему дочь Марину, но ввиду некоторых обстоятельств поэт не участвовал в воспитании дочери. Впоследствии Марина признавалась, что ей «старались не напоминать, что у нее есть отец и что он поэт» [3 с. 5]. Дочь никогда не видела своего

отца, их первая и последняя встреча состоялась 24 сентября 1974 года на Арском кладбище в Казани.

Леонид Иванович Топчий не простил себе того, что когда-то бросил свою дочь. Поэтому в поэме «Исповедь» он обращается и к ней, словно прося прощение:

*И когда мне отсчитает лета
Жизнь моя и подойдет конец,
Исключая звание поэта,
Просто назови меня: отец [3, с. 134].*

Так и случилось, только после смерти Марина узнала своего отца, познакомилась с его творчеством. *Духовный недуг* – чувство вины, не покидавшее казанского поэта на протяжении всей его жизни:

*Но живу, тебя не забывая,
Дочь моя, похожая на сон... [3, с. 133].*

Топчий любил свою дочь и всегда помнил о ней. Поэтому перед смертью он пишет Марине стихотворение «Дочери вместо письма», в котором обращается к ней со словами любви, надежды на будущее. В поэме «Исповедь» Топчий даёт ответ на главный вопрос, так волнующий читателя о причинах разлуки с дочерью:

*Мы с тобой не виделись давно,
Что же делать, если так случилось?
Слов магнит и горькое вино
Нас с тобой надолго разлучили [3, с. 133].*

Таким образом, в поэме с интересным, значимым названием «Исповедь», звучит исповедальный монолог одинокого поэта. Субъект сознания растворён в тексте, что позволяет отнести её к собственно авторской лирике, создающей портрет творческой личности – уставший от разочарований, слабый человек со «слёзным взглядом», выбравший маргинальность и эпатаж как приёмы протеста. Перед читателем, бесспорно, больная личность и главная болезнь – социальная, причиной которой стал низкий социальный статус, политические катаклизмы,

экономический кризис, приведшие к серьёзному духовному недугу, бунту. Лирический герой – активная личность, стремящаяся к переменам, поэтому так важен двухсложный ямб, который способен передать не только смятение, тревоги поэта, но и быстротечно текущее вперёд время, позволяющее человеку осознать необходимость очищения (исповедования). Перед читателем христианский обряд исповедания, это тот миг в жизни, когда человек готов рассказать о самом сокровенном, поскольку раскаивается в содеянном. В данной поэме сильны исповедальные ноты, поэтому создать окружающий мир помогают эпитеты: «зелие отвратное», «разноцветные знамена», «мятежный, жгучий, красный цвет», «заморские товары», «барский выезд», «старенькие брюки», «поношенный пиджак», «желторотых дам», «блудливыми руками», «розу нерасцветшую». Появляется и соундальный код, который создаёт аллитерация («з», «р», «ж», «ш»), в ней и звуки проезжающих машин, и перекрёстные диалоги, и чей-то плач. Леонид Иванович хорошо знал уличные порядки, ведь часто он неделями жил на улицах Казани. А вот духовный мир поэта позволяют раскрыть глагольные метафоры «душу возносящее вино», «вдалеке растаял белый фартучек», «замутил туманом слезный взор», «овеет холодом должный час и остановит кровь», «собирал я все-таки объедки разве что со щедрого стола», «у слов душа в плену». Создаются два контрастных мира: клокочущий, поэтический и равнодушный реальный – всё это не просто подтверждает ненависть к окружающей пошлой действительности у поэта, но и раскрывает стремление к очищению лирического героя.

Список литературы

1. Мушинский А. Казанский альманах // Казань. – 2008. – №4. – С. 98–108.
2. Толковый словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1933–1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21794> (дата обращения: 06.10.2016).
3. Топчий Л.И. Воскрешение: Стихотворения и поэмы. – Казань: Kazan-Kazan, 2003. – 384 с.